

ОБРЕЧЕННЫЕ: ПРИЗРАЧНЫЙ КИЛОМЕТР

АНА ФЛИККЕР

Ана Фликкер

Обреченные:

Призрачный километр

<https://litres.ru/74060291>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычная поездка по ночной трассе оборачивается для Дениса кошмаром, когда на Слепом повороте — прозванном в народе Призрачным километром — перед его машиной возникает загадочный силуэт. Чудом избежав падения в обрыв, он ищет спасения в глухом лесу и выходит к костру, где греется компания молодых людей. У каждого из них есть своя пугающая история «чудесного спасения» от неминуемой смерти. Но чем дольше Денис слушает новых знакомых, тем отчетливее понимает: из этой мертвой зоны еще никто не возвращался живым, а их случайные встречи — вовсе не случайность.

Атмосферный мистический триллер, где за каждым обыденным разговором прячется новый ужас, а иллюзия спасения оказывается лишь началом кошмара.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	28
Глава 3	39
Г	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ана Фликкер Обреченные: Призрачный километр

Пролог

Дорога за пределами областного центра всегда жила по своим, отличным от цивилизации законам. Но стоило миновать покосившийся, изъеденный ржавчиной указатель «72-й километр», как эти законы окончательно растворялись в глухой, непроницаемой темноте. Трасса Р-105 в это время суток напоминала бесконечный черный коридор, из которого не было выходов. Единственным проводником в этой пустоте оставались блеклые лучи фар старенькой «Лады», которые с трудом пробивали тяжелый, застоявшийся ночной воздух.

Виктор ненавидел этот участок трассы Р-105. Здесь узкая, разбитая лесовозами асфальтовая лента петляла, словно раненая змея, прижимаясь правым боком к отвесной стене смешанного леса, а левым — зависая над глубоким, обрывистым логом, на дне которого в невидимых глубинах ворочалась бурная река.

Местные водители и редкие дальнобойщики, заплутав-

шие в этих краях, называли этот отрезок пути «Слепым поворотом». И дело было не только в крутом, почти изломанном изгибе дороги, где встречный транспорт невозможно было увидеть до самой последней секунды. В этом месте само пространство словно меняло свои свойства. Звуки глохли, превращаясь в невнятное эхо, а радиостанции сдавались без боя, сменяя бодрую музыку на ровное, зловещее шипение статического шума, неуютно похожее на чей-то далекий шёпот. Старожилы поговаривали, что на «Слепом повороте» даже время течёт иначе — минуты растягиваются, превращая короткий отрезок пути в бесконечную ментальную пытку.

— Черт бы побрал эту смену, — пробормотал Виктор, судорожно вздохнул и крепче сжал пальцами потёртый пластик руля. Костяшки пальцев побелели. Он чертовски устал после двенадцатичасовой смены, глаза резало, словно в них насыпали песка, а шея затекла.

Приоткрытое боковое стекло впускало в салон струю ледяного воздуха. Это помогало не уснуть, но вместе с холодом внутрь проникало странное, липкое чувство тревоги. Запах сырой земли и прелой листвы казался слишком густым, почти осязаемым, со слащавым, едва уловимым привкусом тлена.

Виктор бросил короткий взгляд на приборную панель. Маленькие зелёные цифры электронных часов замерли на 23:58. До полуночи оставалось всего две минуты. И именно

эти две минуты пугали его больше всего.

Он не был суеверным человеком. В свои тридцать два года он привык верить фактам, логике и техническим характеристикам машин. Но когда ты остаёшься один на один с глухим лесом на проклятом участке трассы, рационализм начинает трещать по швам.

В райцентре каждый знал историю, случившуюся здесь ровно девять лет назад. Виктор тогда ещё был студентом и не придавал значения «страшилкам», которые пересказывали в гаражах. А зря. История старого Петровича, местного егеря, была задокументирована в полицейских архивах, хоть и осталась в папках с пометкой «глухарь».

В ту ночь, такую же ясную, холодную и звеняще-тихую, Петрович возвращался из города. Он шёл по обочине, подсвечивая себе путь слабеньким фонариком, когда из-за поворота на бешеной скорости вылетела иномарка. Откуда люди знали, что это была за машина, оставалось для Виктора загадкой, ведь никто не видел происшествия своими глазами, но людям свойственно додумывать детали там, где реальность оставляет пугающую пустоту.

Впрочем, кое-какие материальные улики всё же были. На месте трагедии следователи нашли осколки бампера редкого для тех мест цвета «серебристый металлик» и глубокие протекторы шин, которые явно принадлежали тяжелому внедорожнику, а не местным разбитым «Жигулям».

Удар был такой силы, что мужчину выбросило через низ-

кий отбойник прямо в бездну лога. Виновник даже не затормозил — скрылся в ночи, оставив после себя лишь чёрные полосы жжёной резины на асфальте и разбитый пластиковый корпус фонарика. Ни свидетелей, ни улики. Тело несчастного искали трое суток среди острых камней и бурелома на самом дне лога. Его маленькая внучка так и не дождалась дедушку на день рождения.

С тех пор и поползли слухи. Сначала осторожные, передаваемые шёпотом на автозаправках, затем — всё более жуткие и детальные. Рассказывали, что в каждую годовщину аварии, ровно в полночь, «Слепой поворот» забирает свою дань. Те, кому «посчастливилось» оказаться здесь в урочный час, утверждали, что фары машин внезапно теряют силу, а из чащи выползает странный, клочковатый туман. Но самое страшное ждало впереди — на самой вершине излома, там, где асфальт опаснее всего прижимался к бездне. В свете фар возникал силуэт.

Виктор резко встряхнул головой, отгоняя навязчивые мысли.

«Всё это бред, — упрямо подумал он, сильнее всматриваясь в темноту за лобовым стеклом. — Просто опасный участок. Аварии здесь случаются не только в годовщину, из-за невнимательности и плохой видимости, а не из-за призраков мёртвых стариков».

Однако ледяная игла страха уже прочно вонзилась ему между лопаток. Стрелка спидометра медленно опускалась:

пятьдесят километров в час, сорок пять... Машина въезжала в самую опасную зону. Дорога впереди начала круто забираться вправо, уходя в слепую зону за скалистым выступом.

До поворота оставалось триста метров.

Виктор сбросил скорость до сорока. Напряжение стянуло спину тугой пружиной. В лесу справа было подозрительно тихо. Ни шороха, ни вскрика ночной птицы. Лишь надрывный рёв двигателя его «Лады» нарушал эту гнетущую тишину.

Двести метров.

Воздух в салоне вдруг стал нестерпимо холодным. Словно кондиционер заработал на полную мощность, хотя в машине его не было и в помине.

Сто метров.

Фары выхватили из темноты начало крутого виража. Виктор начал поворачивать руль, внимательно всматриваясь в обочину. Дорога была пуста.

Часы на приборной панели моргнули. Зелёные цифры сменились на 00:00.

И в ту же секунду мир за лобовым стеклом изменился...

Это произошло не резко, но так осязаемо, что у Виктора перехватило дыхание. Рёв двигателя старенькой «Лады» вдруг стал глухим, будто машину накрыли толстым шерстяным одеялом. Звук приоткрытого окна, в которое ещё секунду назад свистел ночной воздух, исчез. Вокруг воцарилась противоестественная, вакуумная тишина.

Жёлтые лучи фар, до этого уверенно резавшие мрак, заметно поблекли. Они словно натолкнулись на невидимую преграду, сузились и потускнели, выхватывая лишь жалкий клочок серого асфальта в пяти метрах перед капотом. Из лесной чащи справа, прямо из-под искривлённых корней вековых сосен, на дорогу лениво, словно живое существо, пополз туман. Он был странным — плотным, пепельно-серым, клубящимся вопреки полному безветрию.

— Что за чертовщина... — прошептал он, но собственно-го голоса почти не услышал — звук вышел плоским и безжизненным.

Пальцы, намертво вцепившиеся в руль, онемели. Сердце забилось где-то в самом горле, совершая бешеные, неровные толчки. Логика, в которую Виктор так отчаянно верил, дала глубокую трещину. Это был не просто туман и не просто неисправность проводки. Сама реальность вокруг него истончалась, уступая место чему-то древнему, чуждому и смертельно опасному.

Машина на скорости сорок километров в час вкатилась в самый излом «Слепого поворота». Справа давила монолитная стена леса, слева зияла чёрная пасть обрыва, за которой угадывался смертельный полёт.

И тогда это случилось.

В том месте, где блёклый свет фар смешивался с наступающим пепельным туманом, прямо на разделительной полосе возник силуэт. Он не вышел из чащи, не поднялся из лога

— он просто соткался из темноты, словно всегда стоял там, поджидая именно эту машину.

Это была высокая человеческая фигура, одетая в бесформенную куртку-штормовку с накинутым на голову капюшом. Капюшон был опущен низко, скрывая лицо, но Виктору на долю секунды показалось, что лица там нет вообще — лишь клубящаяся, непроницаемая пустота. Очертания фигуры были зыбкими, они слегка дрожали, будто Виктор смотрел на неё сквозь толщу струящейся воды или раскалённый воздух. Но самым жутким было то, что свет фар не отражался от одежды неизвестного. Лучи проваливались в этот силуэт, как в чёрную дыру.

Фигура стояла неподвижно. Лицом — к машине. Десять метров. Не больше.

Ужас — чистый, первобытный, не поддающийся контролю разума — затопил сознание Виктора. Глаза расширились, по спине пробежала волна липкого пота. Время, и без того тягучее, окончательно остановилось. В этот застывший миг Виктор успел заметить, как из-под капюшона фигуры, прямо там, где у человека должны быть глаза, сверкнули две крошечные, едва заметные точки зеленоватого света.

Рефлексы водителя сработали раньше, чем заблокированный страхом мозг успел принять решение.

Нога Виктора вдавила педаль тормоза до хруста в суставе. В панике он рванул руль влево — прочь от фигуры, не сообразив, что там ждёт пропасть.

Тормоза заблокировались. «Ладу» потащило юзом по влажному от тумана асфальту. Раздался оглушительный, разрезающий мёртвую тишину визг резины. Машину занесло, её правый бок прошёл в каких-то сантиметрах от неподвижной фигуры в штормовке. В этот краткий миг бокового скольжения Виктор повернул голову и посмотрел в боковое стекло.

Ему показалось — или силуэт повернул голову вслед за машиной?

В следующий миг колёса «Лады» с грохотом сокрушили низкий металлический отбойник со стороны обрыва.

Передняя часть машины на мгновение зависла в пустоте над бездной. Виктор успел разглядеть внизу лишь бездонный, чёрный провал лога — камни, бурелом, вечная тьма.

Машина накренилась.

Скрежет рвущегося металла разорвал тишину: отбойник лопался и скручивался, как бумага, под весом автомобиля. Сила инерции неумолимо потащила «Ладу» вниз, срывая с края асфальта.

Виктор закричал.

Сквозь грохот ломающегося железа, вой резины и гул крови в ушах вдруг отчётливо прозвучал чужой голос — тихий, хриплый, торжествующий шёпот, шедший будто из динамиков замолчавшей магнитолы:

— Не ушёл...

А затем «Лада» перевернулась и ухнула в темноту.

Грохот, скрежет металла, хруст веток — и вдруг всё обвалилось. Тишина.

Туман медленно сползал к краю обрыва, словно разглядывая место падения. Внизу, среди острых камней, тускло отблескивали осколки стекла и металла. На приборной панели, чудом уцелевшей, мерцали цифры: 00:01. Они моргнули в последний раз и погасли.

Глава 1

Горячий некогда кофе давно превратился в отвратительную горькую жижу, которая лениво плескалась на дне пластикового стакана. Денис сделал очередной глоток, поморщился и вернул стакан в подстаканник. Бодрости это не прибавило. Он ехал без остановки уже девятый час, и усталость, копившаяся весь день, теперь навалилась тяжелым свинцовым обручем, сдавливающим виски.

Трасса Р-105 в этот глухой полуночный час казалась вымершей. За последние сорок километров Денису не попалось ни одной встречной машины, ни одного тусклого огонька попутного грузовика. Мир сузился до размеров лобового стекла и двух блеклых конусов света от фар, которые с трудом пробивали густеющую ночную темноту.

Дорога здесь была капризной и опасной.

Справа плотной стеной стоял вековой сосновый бор. Его черные искривленные сучья нависали над самой обочиной, напоминая уродливые костлявые пальцы, готовые в любой момент схватить проезжающий автомобиль.

Слева тянулся низкий металлический отбойник, за которым не было ничего, кроме абсолютной, пугающей пустоты.

Денис крепче перехватил пальцами потертый кожаный руль. Мышцы затекли, шею ломило от постоянного напряжения. Он приоткрыл боковое стекло, надеясь, что поток ноч-

ного воздуха взбодрит его. В салон тут же ворвался резкий, пронизывающий холод. Сентябрь выдался на редкость прохладным. Вместе с ним внутрь проник странный запах — густой, сырой, с отчетливым привкусом болотной прели и чего-то еще, неуловимо напоминающего запах озона перед сильной грозой. Хотя небо над головой оставалось абсолютно чистым, усыпанным миллиардами холодных безразличных звезд.

Монотонный, гипнотический шум шин о потрескавшийся асфальт убаюкивал. Денис поймал себя на том, что его взгляд на несколько секунд замер на прерывистой разделительной линии. Белые полосы сливались в одну бесконечную нить, утягивающую сознание в глубокий тягучий сон. Он резко встряхнул головой, заставляя себя сфокусироваться.

— Давай, парень, соберись, — негромко приказал он сам себе. — Ещё немного, и выспишься.

Денис устало откинулся на спинку водительского кресла, потирая пальцами переносицу. Девять часов за рулём давали о себе знать — глаза резало, словно в них насыпали песка, а в шее поселилась тупая ноющая боль. Он бросил взгляд на приборную панель. Часы показывали начало ночи. Впереди — ещё несколько часов дороги.

«Может, стоило сделать остановку пораньше?» — промелькнула мысль, но он тут же её отбросил. План был чётким: добраться до мотеля, не делая лишних остановок. Усталость сейчас казалась лишь временным неудобством по

сравнению с перспективой ночёвки в придорожном мотеле.

Сегодняшний день будто специально пытался его сломить: бесконечные встречи, переговоры, подписание документов. Особенно вымотавшим оказался конфликт с клиентом — тот едва не перешёл в скандал. Денис потрянул головой, отгоняя мысли о работе. Сейчас главное — дорога.

Перед глазами всплыли слова отца: «Ты всегда был упрямым». Тот настаивал на более безопасном маршруте, но Денис выбрал эту трассу — она короче, хоть и менее известна.

— Я знаю дорогу, — твёрдо сказал он вслух, крепче сжимая руль, будто убеждая не только себя, но и невидимого собеседника.

Но усталость всё равно давила, словно тяжёлый камень на плечах, а воображение уже рисовало картины отдыха — тишина, темнота, никаких дорог, никаких переговоров.

Внезапно в голове всплыли слова коллеги о том, что на этом участке трассы часто случаются аварии из-за усталости водителей. «Только не я», — мысленно усмехнулся Денис. Он был уверен в своих силах, хотя где-то в глубине души понимал, что, возможно, стоит всё-таки сделать остановку. Но гордость и желание доказать свою правоту оказались сильнее здравого смысла.

В этот момент магнитола, которая до этого тихо крутила по радио какой-то дико популярный трек, внезапно запнулась. Музыка оборвалась на полуслове, сменившись резким, бьющим по барабанным перепонкам скрежетом. Денис

вздрыгнул. Из динамиков повалил ровный белый шум. Он не просто шипел — в этом звуке чудилось странное, ритмичное колыхание, будто кто-то на той стороне радиоволны пытался прорваться сквозь помехи, тяжело и прерывисто дыша прямо в микрофон.

Денис поморщился и потянулся рукой к приборной панели, чтобы выключить раздражающий звук. Пальцы нащупали круглый регулятор. На долю секунды, всего на одно короткое мгновение, он отвёл взгляд от ночной дороги, опуская глаза на светящийся экран магнитолы.

Экран почему-то мигнул и выдал странный набор символов, совершенно не похожий на стандартное меню.

Денис нажал кнопку отключения, и в салоне воцарилась звенящая тишина. Даже гул мотора словно стал тише, растворяясь в этой внезапной изоляции. Он удовлетворённо выдохнул и поднял глаза, возвращая всё внимание трассе.

Кроссовер как раз влетал на приличной скорости в крутой поворот, где дорога резко прижималась к самому краю обрыва. Денис бросил взгляд вперёд, и всё его существо сковал мгновенный, леденящий ужас...

Прямо посреди его полосы, на самой границе угасающего света, неподвижно стояла человеческая фигура.

Она словно соткалась из самой ночной темноты — высокая, угловатая, лишённая чётких контуров. Свет фар не отражался от неё, не выхватывал текстуру одежды или черты лица. Он просто тонул в ней, как в чёрной дыре.

Фигура не делала попыток уйти или закрыться от надвигающегося автомобиля. Она просто ждала.

Сердце Дениса пропустило удар, а затем сорвалось в бешеный галоп. Адреналин хлынул в кровь, обжигая вены жидким огнём.

— Твою мать! — хрипло выдохнул он.

Нога со всей силы, до боли в суставе, впечатала педаль тормоза в пол. Кроссовки скользнули по металлу, антиблокировочная система застучала, отдаваясь в подошву частыми толчками. Но скорость была слишком велика, а расстояние — слишком ничтожным. Денис отчётливо понял: он не успеет остановиться. Он раздавит этого человека.

Руки сработали быстрее заблокированного страхом мозга. Панический, судорожный рывок руля влево — в сторону встречной полосы. В сторону обрыва.

Тяжёлый кроссовер швырнуло вбок. Шины огласили ночной лес яростным, раздирающим барабанные перепонки визгом. Машину повело боком. В этот бесконечно растянутый миг Денис, повернув голову, встретился взглядом с тем, что стояло на дороге. Из-под глубокого, непроницаемо-чёрного капюшона на него не мигая смотрели две точки.

Не человеческие глаза — а два тусклых огонька.

А в следующую секунду реальность взорвалась осколками звуков и ощущений.

Раздался страшный удар. Бампер вырвал секцию отбойника. Машину подбросило. Левое колесо перевалило через

бордюр и провалилось в пустоту. Дениса швырнуло на ремень. В груди что-то хрустнуло. Перед глазами поплыли кровавые круги.

Машина сильно накренилась влево. Через лобовое стекло Денис теперь видел не дорогу и не лес, а пугающую, абсолютную, бездонную черноту лога. Боковое стекло со стороны водителя смотрело прямиком в бездну. Металлическое днище кроссовера с жутким скрежетом и летящими во все стороны искрами поползло по самому краю обрыва. Всё внутри сжалось от осознания: сейчас он сорвётся вниз.

Левые колеса буквально резали воздух над пропастью, цепляясь за осыпающийся грунт лишь честным словом.

«Только не вниз. Господи, только не вниз», — билась в голове паническая мысль.

Казалось, двухтонный автомобиль вот-вот потеряет последний баланс и рухнет, переворачиваясь на острых скалах. Денис почувствовал это жуткое мгновение невесомости, когда задняя часть машины начала отрываться от земли.

Но в самый последний, критический момент, когда до падения оставался буквально сантиметр, парень, не отдавая себе отчёта, до упора вывернул руль вправо и инстинктивно вдавил педаль газа.

Мотор взвыл раненым зверем. Правые колеса, всё ещё остававшиеся на твёрдом покрытии, бешено провернулись, вырывая куски асфальта. Машина на секунду замерла, балансируя между жизнью и смертью, а затем с диким грохо-

том и скрежетом буквально выпрыгнула обратно на трассу.

Кроссовер швырнуло на правую полосу. Денис судорожно ударил по тормозам, и машина, тяжело переваливаясь на повреждённой подвеске, наконец замерла посреди дороги.

Двигатель тут же чихнул, выбросил облако сизого дыма из-под замятого капота и заглох. Вместе с ним погасли фары. Мир вокруг мгновенно погрузился в глухую темноту, прерываемую лишь тихим, ритмичным щёлканьем остывающего под капотом металла.

Денис сидел неподвижно, тяжело дыша. Пальцы так намертво вросли в рулевое колесо, что казались продолжением пластика. Грудь ходила ходуном, ловя ртом ледяной воздух салона. Сердце колотилось о рёбра с такой силой, что этот стук отдавался в висках тяжёлыми, болезненными ударами. По лицу крупными каплями катился холодный пот.

Он был жив. Каким-то абсолютно невозможным, сверхъестественным чудом его машина не улетела на дно лога.

Постепенно до сознания начал доходить масштаб произошедшего.

Денис заставил себя сделать несколько глубоких вдохов, пытаясь унять дрожь в руках. Первым делом он проверил, целы ли конечности: пошевелил пальцами ног, согнул и разогнул руки. Боль отдавала в левое плечо — видимо, от рывка ремня безопасности, но переломов, кажется, не было.

Осмотревшись, он оценил повреждения машины. Капот смяло, фары погасли, лобовое стекло покрылось паутиной

трещин. Приборная панель оставалась слепой и мёртвой. Двигатель не подавал признаков жизни.

Трясущейся рукой Денис потянулся к замку ремня безопасности. Механический щелчок прозвучал в замершем салоне как выстрел. Только теперь, убедившись, что серьёзных травм нет, он решился выйти наружу.

Дверь кроссовера поддалась не сразу — деформированное крыло заклинило петли, и Денису пришлось навалиться на неё всем весом. С натужным, скрежещущим звуком металл неохотно отпустил замок.

Парень буквально вывалился наружу, едва удерживаясь на дрожащих ногах. Ступни коснулись холодного и почему-то влажного асфальта.

Окружающий мир встретил его такой плотной, звенящей тишиной, что она казалась почти осязаемой, давящей на барабанные перепонки. Холод мгновенно пробрался под легкую куртку. Он пробирал до самых костей, заставляя мышцы, еще секунду назад сведенные судорогой напряжения, теперь трястись в крупном ознобе. В воздухе тяжело висел запах сожженной резины, раскаленных тормозных колодок и чего-то еще — того самого тошнотворного, густого аромата прелой листвы и озона.

Денис лихорадочно похлопал по карманам джинсов, выудил телефон и дрожащим, непослушным пальцем активировал фонарик.

Узкий, пронзительно-белый луч светодиода разрезал ноч-

ную тьму, заплывав по покореженному металлу отбойника, вырванным с мясом кускам пластика от его собственного бампера и жирным черным полосам жженой резины. Колеса оставили глубокие борозды на самой кромке обрыва, там, где асфальт крошился и осыпался вниз. Дениса снова передернуло — от смерти его отделило всего несколько сантиметров.

Он заставил себя отвернуться от бездны и направил луч фонарика туда, где всего минуту назад посреди дороги стояла загадочная фигура.

— Эй! — крикнул он.

Голос сорвался. В этой вакуумной тишине он прозвучал жалко и плоско, словно пространство вокруг было забито невидимой ватой, мгновенно поглощающей любые звуки. Лес не ответил даже эхом.

Сглотнув вставший поперек горла ком, Денис сделал несколько неуверенных шагов назад, к тому месту, где всего минуту назад в свете фар стояла фигура в капюшоне. Луч фонарика нервно задергался из стороны в сторону.

Он ожидал увидеть что угодно. Скорчившееся на обочине тело, стонущего от боли человека, разорванную ткань одежды или брызги крови на сером бетоне. Но луч выхватывал лишь мелкие камушки, трещины, обломки габаритных огней. Но человеческого тела здесь не было. Не было ни капель крови, ни следов обуви на пыльной обочине, ни брошенных вещей. Ничего, что указывало бы на присутствие пешехода.

Асфальт был абсолютно чист.

— Есть кто живой?! Я... Я не хотел! Вы где?! — снова крикнул Денис, поворачиваясь к лесу.

Деревья стояли неподвижно, их ветви безмолвно тянулись к дороге. Ни хруста веток, ни шороха шагов. Ни-че-го.

Денис подошел к тому самому месту, где, как ему казалось, он едва не совершил наезд. Внимательно всмотрелся под ноги. Лучом фонарика он методично вел из стороны в сторону.

И тут его сердце снова пропустило удар, а по спине побежали ледяные мурашки.

Черные тормозные следы от шин его кроссовера начинались именно здесь. Но они тянулись *сквозь* это место, где стоял силуэт, цепляя его правыми колесами. Если бы это был живой человек, Денис снес бы его на полной скорости, и удар пришелся бы прямо по правой стороне. Но правая часть капота и крыло были целы, если не считать смятого левого борта и повреждений от удара об отбойник на противоположной стороне.

«Куда он мог деться за пару секунд? Прыгнуть в лесную чащу? Упасть в обрыв?» — мысли в голове Дениса хаотично сменяли друг друга, отказываясь выстраиваться в логическую цепочку.

Он заставил себя подойти к самому краю обрыва, туда, где зияла вырванная с корнем секция отбойника. Сердце снова предательски ухнуло вниз. А вдруг удар все-таки был? Вдруг

по касательной человека отбросило прямо туда, в эту черную пасть лога?

Денис направил луч фонарика вниз. Свет прорезал темноту всего на несколько метров, упираясь в клочья пепельного тумана, который медленно, словно живой, полз по склону. Ниже угадывались лишь острые зубья камней и переломанные стволы упавших деревьев. Никаких следов падения человека. Никаких зацепившихся за ветки лоскутов ткани.

Денис медленно опустил телефон. Дыхание со свистом вырывалось из легких, превращаясь в густые облачка пара.

Именно в этот момент в его голове зародилась мысль, от которой по позвоночнику скользнул кубик льда. Он попытался восстановить в памяти те доли секунды, когда машина уходила в занос. Он помнил, как свет фар скользнул в сторону, уступая место темноте. И в то самое мгновение, когда пучок света сошел с фигуры она не осталась стоять в тени. Она просто *перестала существовать*.

Ему показалось, что силуэт не отпрыгнул в сторону, а растаял в воздухе, словно был соткан из того самого пепельного тумана, что сейчас клубился над обрывом.

«Бред. Галлюцинация, — жестко одернул себя Денис, с силой потерев лицо свободной рукой. — Это всё усталость. Девять часов за рулем, монотонность, кофеин. Глаза сыграли со мной злую шутку. Там никого не было. Просто тень от дерева, обман зрения».

Эта рациональная мысль немного успокоила бешено ко-

лотающееся сердце, хотя внутренний голос продолжал истерично вопить о двух болотных огоньках, смотревших на него из-под несуществующего капюшона.

Пытаясь заглушить нарастающее чувство липкого, необъяснимого страха, он повернулся к лесу. Черная стена деревьев стояла неподвижно. Ни одна ветка не шелохнулась, ни один сухой лист не хрустнул, выдавая присутствие беглеца.

Денис поднял телефон повыше, направляя луч света между густых сосновых стволов. Белый свет выхватывал из темноты лишь шершавую кору, корявые корни, уходившие вглубь земли, и густые заросли папоротника. Лес казался мертвым и совершенно пустым.

Развернувшись, парень быстрым шагом направился обратно к машине. Нужно было убираться отсюда. Как можно скорее.

Он забрался на водительское сиденье, захлопнул дверь, отрезая себя от леса, и вставил ключ в замок зажигания. Повернул.

Тишина.

Даже привычного щелчка реле стартера не последовало. Приборная панель оставалась слепой и мёртвой.

— Чёрт, — выдохнул Денис, пытаясь осмыслить происходящее. Он повернул ключ ещё раз, потом ещё. Ни единого звука. Двигатель был мёртв.

Он прислушался к ощущениям: запах гари, который он уловил сразу после аварии, стал сильнее. «Генератор», —

мелькнуло в голове. Удар об отбойник, скорее всего, повредил приводной ремень или сам генератор. Без него аккумулятор быстро разрядится, а если он уже повреждён — то и вовсе не даст искру для запуска.

Денис постучал ладонью по приборной панели, словно это могло помочь. Но электроника кроссовера, напигованного умными системами, выключилась полностью, словно кто-то невидимый просто выдернул шнур из розетки.

— Отлично. Просто великолепно, — процедил он сквозь зубы.

Оставалось только одно — вызывать эвакуатор. И полицию, наверное, чтобы зафиксировать ДТП, пусть и без второго участника. Он поднял телефон, собираясь набрать номер экстренной службы, и замер, уставившись на экран.

В левом верхнем углу, там, где обычно светились полоски антенны, угрожающе горел значок перечеркнутого круга. «Нет сети».

Денис высунул руку с телефоном в приоткрытое окно. Ничего. Ни одной «палочки». Связь умерла вместе с машиной.

Он остался абсолютно один в мертвой зоне, в машине, не подающей признаков жизни, на краю обрыва, где только что видел то, что отказывался принимать его разум. Остаться здесь до утра, в этом пробирающем до костей холоде, было невыносимо. К тому же, интуиция кричала о том, что это место нужно покинуть немедленно.

Память услужливо подкинула картинку: буквально кило-

метров пять-шесть назад он пролетал мимо ярко освещенной круглосуточной заправки. Там точно должны быть люди, стационарный телефон, тепло.

Пройти несколько километров пешком ночью — сомнительное удовольствие, но сидеть в железной коробке на пустой дороге казалось в стократ хуже.

Денис перегнулся через сиденье, вытащил с заднего ряда небольшой рюкзак, куда засунул документы и кошелек. Выйдя из машины, он нажал на кнопку брелока. Механический щелчок центрального замка тихо щелкнул, но Денис все равно инстинктивно вздрогнул. Красные габаритные огни покаленного кроссовера мигнули в последний раз и погасли, окончательно погрузив разбитую машину во мрак.

Повернуться спиной к своему автомобилю оказалось неожиданно тяжело. Пусть заглохший и искорёженный, он оставался последним островком привычной, понятной цивилизации.

Денис замер на обочине, переводя взгляд с покореженной машины на тёмную ленту дороги, уходящую вдаль. В голове крутились варианты:

Подождать здесь до рассвета. Но ночь обещала быть холодной, а в разбитой машине не было ни тепла, ни защиты.

Попытаться починить двигатель. Но что он мог сделать в темноте, без инструментов и с дрожащими руками?

Идти пешком до заправки. Пять-шесть километров — не так много, но в его состоянии и по ночной дороге это могло

занять гораздо больше времени, чем казалось.

Он прислушался к себе. Усталость накатывала волнами, но оставаться на месте становилось всё страшнее. Интуиция продолжала вопить. Лес за спиной давил на плечи, а туман, ползущий от обрыва, будто пытался дотянуться до него холодными пальцами.

Приняв решение, Денис поправил лямку рюкзака на здоровом плече — левая ключица, принявшая на себя жестокий рывок ремня безопасности, теперь наливалась тупой, пульсирующей болью. Он отвернулся от своей покореженной, застывшей посреди дороги машины, включил фонарик на бесполезном вне зоны действия сети смартфоне и сделал первый шаг по обочине. Он ещё не знал, что расстояние в этом месте измеряется вовсе не километрами.

Глава 2

Первый шаг дался тяжело — мышцы, ещё секунду назад сведённые судорогой напряжения, теперь дрожали от усталости. Гравий под ногами хрустел резко, прерывисто. Холод пробирал до костей. Ветер, усилившийся с уходом солнца, просачивался под куртку, ледяными пальцами касаясь кожи. Денис поёжился, поднял воротник повыше.

Луч фонарика прыгал по обочине, выхватывая то корявый корень, уходящий вглубь земли, то россыпь мелких камней, то клочок жёлтого мха на влажном асфальте. Каждый раз, когда свет скользил по краю обрыва, Денис невольно задерживал дыхание.

Он шёл, считая шаги. Раз. Два. Три. Монотонность помогала не сойти с ума. Но с каждым шагом ощущение неправильности крепло. Дорога казалась бесконечной. Лес по сторонам не менялся — те же сосны, те же корявые ветви, тянущиеся к свету.

Ноги начали гудеть уже через первые двадцать минут. Каждый шаг давался тяжелее предыдущего, а гравий под ногами будто стал крупнее и острее. Ритмичный звук собственных шагов стал единственным, что нарушало теперь абсолютную давящую тишину. Не было слышно ни уханья ночных птиц, ни шороха мелких грызунов, ни даже отдаленного глухого гула какой-нибудь машины. Мир вокруг казался

вымершим.

Вспышка адреналина после аварии сошла на нет, оставив после себя лишь пустоту и свинцовую тяжесть во всем теле.

Только сейчас Денис в полной мере ощутил последствия резкого торможения и удара. Ключица, в которую намертво впечатался ремень безопасности, ныла тупой, пульсирующей болью. Шею ломило так, будто он несколько часов просидел в неудобной позе на сквозняке.

Но хуже всего был холод.

Это была не обычная сентябрьская прохлада, заставляющая лишь поглубже засунуть руки в карманы куртки. Это был пронизывающий мороз. Он словно сочился из-под земли, поднимаясь от того самого черного, бездонного лога, что зиял справа. Холод забирался под ткань, сковывал мышцы, заставлял челюсти мелко и неконтролируемо дрожать. Дыхание вырывалось из груди Дениса прерывистыми белыми облачками пара, которые почему-то не таяли сразу, а медленно оседали вниз.

Денис шел быстро, почти переходя на бег, подсвечивая себе путь узким лучом телефонного фонарика. Свет диода был неестественно белым и создавал эффект туннельного зрения: Денис видел только несколько метров потрескавшегося асфальта перед собой, а всё, что оставалось за границей светового пятна, превращалось в плотную, осязаемую черноту.

— Ничего, — тихо, сквозь стучащие зубы, пробормотал

он, пытаясь подбодрить сам себя. Голос прозвучал жалко. — Пять километров. Максимум шесть. Я проезжал ее совсем недавно. Час ходьбы. Даже меньше, если прибавить шаг.

Он отчаянно цеплялся за логику и математику. Разум требовал цифр, чтобы не сорваться в панику. Скорость пешехода — пять километров в час. Значит, скоро из-за поворота должны показаться неоновые буквы АЗС, освещенные колонки, сонный кассир в теплой будке...

Но время шло, а спасительного света всё не было.

Вскоре Дениса начало окутывать странное, парализующее чувство неправильности происходящего. Трасса Р-105 словно превратилась в ленту Мёбиуса — замкнутую саму на себя петлю. Он шел, честно отмеряя шагами расстояние, но пейзаж вокруг него не менялся ни на йоту.

Слева тянулась всё та же монолитная, враждебная стена бора. Стволы деревьев в слабом свете фонарика казались одинаковыми. Справа бесконечно вился низкий, местами помятый металлический отбойник, охраняющий невидимую пропасть. Дорога не давала ни перекрестков, ни съездов, ни даже приметных дорожных знаков, за которые мог бы зацепиться взгляд.

А затем на трассу выполз туман.

Сначала он лишь робко струился по низинам обочины грязновато-серыми змейками. Но с каждым пройденным десятком метров он становился всё плотнее. Туман не был похож на обычную природную дымку. Он клубился и перека-

тывался вопреки полному безветрию, цеплялся за штанины влажными, ледяными щупальцами, неохотно расступаясь перед лучом фонарика и тут же смыкаясь за спиной Дениса плотной пепельной стеной. Из-за него перспектива дороги окончательно исказилась. Казалось, Денис идет внутри бесконечной трубы, стенки которой медленно, но верно сужаются.

Ноги отяжелели так, словно к кроссовкам привязали по пудовой гире. Боль в плече стала острой, отдающей в затылок. Денис ловил ртом ледяной воздух, но никак не мог надышаться — кислорода в этой серой хмари катастрофически не хватало.

По его внутренним ощущениям он шагал уже не меньше полутора часов. Мышцы горели от непривычной, долгой нагрузки, пот, выступивший на лбу, тут же леденел. Он должен был уже увидеть эту чертову заправку. Или хотя бы увидеть зарево света на горизонте. Но впереди была лишь бесконечная, утопающая в тумане ночь.

«Я просто устал, — уговаривал себя Денис, с трудом переставляя внезапно потяжелевшие ноги. — В темноте все расстояния кажутся больше. Из-за тумана теряются ориентиры. Нужно просто идти».

Но обманывать себя становилось всё труднее.

Денис сбился с шага, споткнулся о неровность асфальта и, нелепо взмахнув свободной рукой, едва удержал равновесие. Силы внезапно и резко закончились.

Он остановился, тяжело опираясь руками о колени, и опустил голову, пытаясь унять бешеное сердцебиение. Густой пар с шумом вырывался из его рта. Легкие горели огнем. Тишина вокруг стала настолько плотной, что казалось, она сейчас раздавит ему барабанные перепонки.

Выпрямившись и тяжело сглотнув, Денис переложил телефон в другую руку, а окоченевшую от долгого держания фонарика конечность сунул в карман куртки. Ему нужно было посмотреть на часы. Ему нужно было доказать себе, что он прошел достаточно много, что он просто немного не рассчитал дистанцию, и спасение уже близко.

Большой палец привычным движением нажал на кнопку разблокировки. Экран вспыхнул, резко осветив осунувшееся, бледное лицо Дениса, и то, что он там увидел, заставило его сердце пропустить удар и на мгновение остановиться совсем.

Яркий прямоугольник экрана безжалостно резанул по отвыкшим от света глазам.

В левом верхнем углу, там, где должна была отображаться шкала сигнала, по-прежнему издевательски светился перечеркнутый крестик — «Нет сети». Но взгляд Дениса приковал не он. Глаза намертво прикипели к крупным белым цифрам в самом центре экрана.

00:06.

Денис моргнул раз, другой, пытаясь сбросить наваждение. Он тупо уставился на экран, ожидая, что цифры сейчас из-

меняться, что это просто системный сбой или экранная заставка. Но часы были неумолимы.

Ноль часов, шесть минут.

Его мозг, натренированный годами работы с логикой и цифрами, наткнулся на невидимую, непреодолимую стену. Этого не могло быть. Это было физически, математически, биологически невозможно. Денис отчетливо, до малейших деталей помнил момент, когда запирал искореженный кроссовер. Брелок в его руке щелкнул, когда на экране телефона светилось 00:04.

Две минуты назад. Сто двадцать секунд.

— Две минуты... — прошептал Денис побелевшими губами. — Прошло всего две долбанные минуты?

За это время обычный человек средним шагом может пройти метров двести. Но тело Дениса, каждая его натруженная мышца, сбитое, хриплое дыхание и ноющая боль в суставах кричали о другом. Он стер ноги о жесткий гравий и проклятый асфальт. Он оставил за спиной несколько километров монотонной, изматывающей трассы.

— Бред... Какой же бред, — хрипло выдохнул он, и его голос сорвался на нервный, лающий полувсхлип.

«Телефон сломался, — лихорадочно, цепляясь за последнюю соломинку здравого смысла, подумал он. — Удар был сильным. Меня швырнуло на ремень, телефон улетел под сиденье. От тряски сбились настройки микросхем, процессор завис. Да, точно. Это просто сбой электроники».

Но эта рациональная мысль прозвучала в его голове жалко и неубедительно.

Он судорожно провел ледяным пальцем по экрану, смахивая меню, открывая приложение часов, проверяя секундомер. Приложение открылось, секунды на встроенном циферблате медленно, словно нехотя, моргнули и перетекли на одно деление вперед. Телефон работал. Заряд батареи показывал семьдесят процентов. Он не завис. Не сломался от холода.

Просто время здесь, на этом отрезке дороги, больше не имело ничего общего с привычной реальностью.

Этого не могло быть. Логика, здравый смысл, весь его жизненный опыт кричали об абсурдности этих цифр. За две минуты невозможно так изнурить тело. За две минуты невозможно пройти то расстояние, которое он оставил за спиной — его заглохшая машина уже давно скрылась из виду.

Он постоял около минуты, тупо уставившись на светящийся экран. Цифры не менялись. Пространство вокруг словно застыло.

Паника — дикая, неосознанная, первобытная — холодной волной накрыла Дениса. Жуткое осознание того, что он попал в ловушку, где привычные законы физики больше не действуют, заставило его сердце забиться в горле. Городские легенды о «петлях времени» и проклятых дорогах, над которыми он всегда смеялся, теперь казались единственным ло-

гичным объяснением.

Воздух вдруг показался слишком плотным. Денис сделал глубокий вдох, но легкие обожгло так, словно он вдохнул битое стекло. Ему показалось, что деревья слева придвинулись ближе. Их черные, уродливые ветви теперь почти нависали над ним, а в густой тишине почудился едва уловимый, издевательский шепоток.

— Нет, нет, нет, — забормотал он, пятясь назад, подальше от леса, к металлическому отбойнику. — Я просто устал. У меня шок после аварии. Галлюцинации. Контузия. Да, точно, я ударился головой

Он попытался нащупать шишку или ссадину на затылке, но пальцы дрожали так сильно, что не слушались. Страх грозил перерасти в настоящую истерику. Нужно было двигаться дальше.

Денис сорвался с места. Он уже не шел — он почти бежал, тяжело ступая, поскользываясь на влажном асфальте. Луч фонарика в его руке хаотично дергался, выхватывая из темноты бессмысленные куски тумана и деревьев.

«Выбраться. Просто выбраться с трассы. Найти людей», — билась в висках единственная мысль.

Он пробежал так, задыхаясь и глотая ледяной воздух, еще минут десять — или то, что его тело воспринимало как десять минут. И внезапно боковым зрением, почти на границе периферии, уловил странную перемену.

Денис резко затормозил, подошвы кроссовок жалобно

скрипнули. Он погасил фонарик на телефоне, позволяя окружающей тьме сомкнуться вокруг себя, и вперил взгляд в сплошную стену леса по левую руку.

Среди бесконечного частокола черных сосновых стволов, там, где туман казался особенно густым, что-то было. В самой глубине чащи, метрах в ста от дороги, робко дрожало световое пятно.

Это был не холодный, безжизненный неон заправки и не резкий белый галоген автомобильных фар. Это был живой, пульсирующий, теплый оранжево-красный свет. Он играл бликами на нижних ветвях деревьев, выхватывая из мрака очертания кустарников, и лениво танцевал, отбрасывая длинные причудливые тени.

Костер.

Настоящий, живой огонь.

Денис замер, боясь даже вздохнуть, чтобы не спугнуть это видение. В мертвой, замороженной реальности этой ночи костер означал только одно — жизнь. Люди. Туристы, остановившиеся на ночлег, браконьеры, заблудившиеся грибники — плевать кто. У них могло быть тепло, еда и, самое главное, нормальная рация или спутниковый телефон, который ловит связь даже в этой глуши.

Взгляд Дениса, как примагниченный, приклеился к этому спасительному пятну света. Дорога больше не имела смысла.

Он замер на краю леса, глядя на темные стволы. Шагнуть туда — значит покинуть последнюю связь с цивилизацией.

Но оставаться на трассе, где время остановилось, было ещё страшнее.

Он снова включил фонарик, перешагнул через неглубокий кювет и, ломая сухие ветки, шагнул под темный свод замершего леса, направляясь напрямиком к колеблющемуся оранжевому свету.

Стоило подошвам кроссовок сменить жесткий асфальт на мягкую, податливую подушку из мха и опавшей хвои, как трасса Р-105 за спиной Дениса словно перестала существовать. Он обернулся лишь раз: пепельный туман на обочине теперь стоял сплошной серой стеной, полностью поглотив и искореженный металлический отбойник, и саму дорогу.

Но здесь, под сводом леса, тумана не было. Ни единого облачка. Воздух был чист и прозрачен, а лунный свет, пробиваясь сквозь кроны, ложился на землю бледными пятнами.

Туман остался там, за границей леса — как будто невидимая стена не пускала его вглубь. Он клубился вдоль дороги, цепляясь за отбойник, но не смел переступить черту.

Денис сделал глубокий вдох. В лёгких больше не жгло, а дыхание больше не вырывалось густыми белыми облачками. Он опустил фонарик — свет больше не был нужен.

Впереди, метрах в тридцати, дрожал оранжевый огонёк костра. Теперь он был виден отчётливо, без помех.

Под ногами мягко пружинил мох, перемешанный с опавшей хвоей. Ветви больше не цеплялись за куртку — они словно расступались, пропуская его вперёд.

Вскоре сквозь хруст собственных шагов Денис уловил новый звук. Сначала это был едва различимый шорох, затем — глухое потрескивание горящих дров, а следом донеслись человеческие голоса. Обычные, спокойные голоса людей, ведущих неторопливую беседу.

Волна облегчения, такая мощная, что у Дениса закружилась голова, едва не сбила его с ног. Живые люди. Совсем рядом, буквально в паре десятков метров. Безумный кошмар с замерзшим временем, мертвой машиной и призраками на дороге начал стремительно блекнуть, уступая место спасительному реализму. Денис остановился, вслушиваясь. Голоса звучали спокойно, буднично. Это были обычные люди. Скорее всего, это просто компания ребят, устроившая пикник с ночевкой на природе.

Денис ускорил шаг, уже не заботясь о скрытности. Он намеренно пошел тяжелее, чтобы не напугать отдыхающих своим внезапным появлением из ночного мрака.

Разведя руками густые, колючие ветви молодого ельника, он сделал глубокий вдох и шагнул вперёд.

Глава 3

Жесткая хвоя больно хлестнула Дениса по лицу, оставив на щеке влажный след, но он даже не поморщился. Все его чувства сейчас были прикованы к одному — к запаху. Запах настоящего древесного дыма становился всё более густым, отчетливым, и в нем явственно улавливалась примесь чего-то невероятно уютного, домашнего — кажется, травяного чая и цитрусовых. После пробирающего до костей, пахнущего озоном и сырой землей тумана на трассе этот аромат казался самым прекрасным из всего, что Денис когда-либо чувствовал.

Сделав последнее усилие, он перешагнул через поваленный ствол и буквально вывалился из крошечной лесной тьмы на ярко освещенную поляну.

В центре небольшого круга, расчищенного от сухих листьев и хвои, весело и жадно трещал костер. Это был самый обыкновенный, правильный огонь — живой, теплый, без малейшего намека на чертовщину. Он облизывал толстые сосновые поленья, выбрасывая в черное небо снопы золотистых искр. Вокруг, на импровизированных скамейках из толстых бревен, сидела компания. Пять человек. Трое парней и две девушки, примерно его ровесники. На них были надежды обычные походные куртки, плотные флисовые толстовки, кто-то уютно кутался в клетчатый плед. На одном из бревен

стоял закопченный котелок, от которого поднимался тонкий пар, пахнувший травяным чаем.

Появление Дениса вышло громким и неуклюжим. Под его тяжелым ботинком с резким, сухим треском, похожим на пистолетный выстрел, переломилась толстая ветка. Сам он тяжело, со свистом выдохнул, опираясь рукой о шершавый ствол ближайшей сосны, чтобы не упасть от внезапной слабости.

Ребята у костра вздрогнули. Девушка со светлыми волосами, сидевшая ближе всех к краю поляны, испуганно ахнула и инстинктивно вцепилась обеими руками в рукав своего соседа. Парень напротив, который до этого спокойно помещивал что-то в котелке длинной веткой, резко поднял голову, прищурился, пытаясь пробить взглядом слепящий свет костра и разглядеть того, кто скрывался во мраке.

— Эй, кто там? — громко, с ноткой вполне естественной, человеческой тревоги окликнул широкоплечий парень в ветровке, порывисто поднимаясь со своего места.

Денис поспешно поднял свободную руку в раскрытом, примирительном жесте, хотя в полутьме они могли этого и не заметить.

— Привет, — пробормотал Денис, его голос, хриплый и надорванный, прозвучал неожиданно громко. — Извините, что пугаю Я там, на трассе, в аварию попал. Машина заглохла, электроника полностью сдохла. Несколько километров сюда пешком шел, замерз как собака, а потом увидел ваш

свет...

Ребята тут же расслабились, девушка, прижимавшаяся к парню, облегченно выдохнула.

— Я шел к заправке, — продолжил Денис, — но время... С часами какая-то чертовщина. Связи нет. Мне бы... Мне бы позвонить, — Денис замялся, переминаясь с ноги на ногу.

Он сделал еще два шага к огню, вступая в круг света, чтобы они могли хорошо разглядеть его перепачканную джинсовку, всклокоченные волосы и бледное, осунувшееся от стресса лицо. Тепло от костра коснулось его кожи, и только сейчас Денис понял, насколько сильно он замерз — челюсти непроизвольно сжались, чтобы сдержать предательскую дрожь.

— Мой телефон сеть не ловит. Совсем. У вас есть телефон, эвакуатор вызвать? Или, может, рация какая?

— Я Антон, — парень, стоявший перед Денисом, протянул ему руку. На запястье проступала выцветшая татуировка — какой-то геометрический узор, а пальцы были грубоватыми, мозолистыми, будто он привык к тяжёлой работе. — Ну ты даёшь, чувак, посреди ночи из чащи! Садись скорее к огню, ты же синий весь.

— Денис, — машинально представился парень, пожимая протянутую руку.

— Да, присаживайся, — подхватила девушка в уютном пуховике, стягивая вязаные варежки и освобождая место на бревне. — Я Марина. Кошмар какой, в такую прохладную

ночь на трассе остаться. Ранения есть? Голова не кружится?

— Нет, вроде цел, только плечо ушиб, — Денис с благодарностью опустил на свободный край бревна. Тепло от костра, в котором весело трещали дрова, мягко ударило в лицо. Пальцы начали отходить от оцепенения, их неприятно закололо.

— Меня Олег зовут, — кивнул бледный парень, сидевший напротив. Он сдвинул котелок чуть ближе к пламени и привычно помешал угли длинной веткой. — А это Вика и Кирилл. Мы тут... Решили выбраться на природу, отдохнуть от городской суеты. Правда, с погодой немного не угадали, холодает прямо на глазах.

Вторая девушка, Вика, протянула Денису чистую металлическую кружку, в которую Олег только что налил дымящийся, ароматный чай с чабрецом. Прядь ее светлых волос то и дело выбивалась из-под капюшона и падала на лицо.

— Держи. Попей, полегчает, — она мягко улыбнулась, машинально заправляя ее за ухо. — А связь тут и правда не ловит, глухое место, низины кругом. У нас тоже у всех телефоны «вне зоны». Мы сами без связи сидим, так что эвакуатор вызвать не получится. И машины у нас нет, мы пешком пришли. Погрейся пока, приди в себя.

Денис кивнул, принимая кружку обеими руками. Металл приятно обжег озябшие ладони, возвращая им чувствительность. Он сделал жадный глоток. Чай оказался терпким, с явным привкусом чабреца и какой-то сладковатой лесной яго-

ды. Тепло от чая и костра постепенно проникало внутрь, разгоняя застывшую кровь. Дрожь в пальцах утихла, сменившись приятной тяжестью. Мышцы плеч, сведённые холодом и напряжением, начали расслабляться. Он поймал себя на том, что веки сами собой слипаются — усталость накатывала волнами, грозя унести его в сон прямо здесь, у огня.

— Спасибо, — выдохнул он, немного потряхнув головой, прогоняя сонливость. — Вы меня просто спасли. Я уж думал, до утра в этом лесу околею. Телефон-то вообще сеть не ловит. Мертвая зона какая-то.

Вика, сидевшая рядом с Кириллом, сочувственно покивала:

— Можешь даже не пытаться. Мы сами, когда приехали, хотели музыку включить, в интернет залезть — ни одной палочки связи. Будто от всего мира отрезало.

— Да уж, местечко мы выбрали — глуше не придумаешь, — усмехнулся Кирилл, парень в спортивной ветровке. На запястье у него поблёскивал чёрный фитнес-браслет. Он подбросил в огонь пару сухих веток, и те мгновенно занялись, выстрелив снопом искр. — Но ничего, до рассвета посидим, а там Антон до трассы прогуляется. Он у нас самый спортивный, живо попутку поймает или до связи дойдет. Утром всё по-другому выглядит.

Денис кивнул, полностью соглашаясь. Утром морок рассеется. Исчезнет этот жуткий туман на дороге, и время снова пойдет своим чередом, а не будет застывать на экране теле-

фона.

— Так что у тебя с машиной стряслось? — спросил Олег, внимательно глядя на Дениса поверх своей кружки. В отблесках костра его темные глаза казались почти черными, но в них читался лишь живой интерес. — Врезался во что-то?

Денис сделал еще глоток, собираясь с мыслями. Ему хотелось выговориться. Произнести вслух то, что произошло, чтобы оно окончательно превратилось в обычную, пусть и опасную, дорожную историю, лишенную всякой мистики.

— Да если бы врезался, — он нервно потер лоб свободной рукой. — Ерунда какая-то, сам до сих пор поверить не могу. Еду по трассе, тут как раз дорога в поворот уходить начала. И вдруг прямо перед капотом... фигура. То ли человек, то ли просто темный силуэт. Возникла буквально из ниоткуда.

Марина испуганно прижала ладонь к губам, а Антон подобрался, подавшись вперед.

— Я по тормозам, руль выкрутил влево, — продолжал Денис, и голос его снова слегка дрогнул, когда память услужливо подкинула картинку черного лога за лобовым стеклом. — Машину занесло. Цепанул бордюр со стороны обрыва. Левое колесо, клянусь, буквально по воздуху над пропастью прошло! Машина на брюхе повисла. Я уже мысленно с жизнью попрощался. Думал — всё, сейчас улечу вниз и разобьюсь в лепешку.

— Ничего себе! — уважительно крякнул Антон, покачав головой. — Там же сброс высоты метров тридцать, не мень-

ше. Если туда улетишь — машину по кускам собирать будут. Везунчик ты, парень.

— Вот и я о том же, — Денис нервно усмехнулся, глядя на танцующее пламя. — Но каким-то чудом удержал руль, газ нажал, и она обратно на асфальт выскочила. Выхожу — трясет всего, фонариком свечу... А на дороге никого нет. Ни следов, ни человека. Пусто.

— Убежал? — предположил Кирилл, нахмурившись.

— Да куда там убежишь за секунду? — Денис пожал плечами. — Мне вообще показалось, что фигура просто... испарилась. Растворилась в воздухе, когда на нее свет фар перестал падать.

На поляне повисла короткая пауза. Слышен был только треск горящего дерева. Денис поспешно добавил:

— Хотя, скорее всего, просто показалось из-за усталости. Тень от дерева неудачно легла, или просто глюк на фоне недосыпа. Мозг сам картинку дорисовал. А машина вот... встала. Вся электроника разом накрылась, даже стартер не щелкает. Вот и пошел пешком. И шел, казалось, целую вечность, пока ваш свет не увидел.

Ребята у костра переглянулись. В их взглядах не было ни осуждения, ни насмешки над его «глюками». Напротив, на их лицах читалась какая-то странная, глубокая задумчивость.

— Погоди-ка, — вдруг нахмурился Антон, ставя свою кружку на поваленное дерево. Пламя костра выхватило глу-

бокую складку между его бровей. — Ты сказал... на Слепом повороте?

— Ну да, — Денис кивнул, инстинктивно напрягаясь от изменившегося тона парня. — Перед самым изломом трассы. А что?

Антон переглянулся с Олегом. Тот медленно кивнул, словно подтверждая какую-то общую, безмолвную догадку, и перестал помешивать угли.

— Ты, видать, не местный, — протянул Олег, подбрасывая в огонь сухую еловую ветку. Та вспыхнула с громким, почти болезненным треском. — У нас в райцентре про этот поворот такие байки ходят, что впору мистические триллеры снимать. Особенно про сегодняшнюю ночь.

Марина вздрогнула и плотнее запахнула плед, хотя огонь горел ярко. Она не сводила глаз с Дениса, словно пытаясь разглядеть на его лице что-то, чего он сам ещё не осознал. Варезки она так и не надела, оставив их лежать на бревне рядом с кружкой.

— В смысле? — Денис почувствовал, как холод, который он только что прогнал горячим чаем, снова начал тонкой ледяной струйкой заползать под куртку.

— Да лет десять назад это было, — тихо начала Марина. Она обхватила себя руками, словно тоже замёрзла, и поёжилась. — Мы тогда ещё в школе учились, но весь город на ушах стоял. Шёл по обочине человек. Старый егерь, Петрович. Возвращался из города пешком — то ли автобус пропу-

стил, то ли машина сломалась. Шёл к маленькой внучке на день рождения. И прямо на самом изломе поворота, ровно там, где ты чуть не улетел, его сбила машина.

— Насмерть? — глухо спросил Денис, хотя ответ был очевиден.

— Если бы просто сбила, — хмыкнул Кирилл, глядя на огонь. — Водитель гнал как сумасшедший. Удар был такой силы, что старика буквально перебросило через отбойник. Прямо в тот самый лог. А водила по тормозам даже не ударил — скрылся в темноте. Тело егеря только на третьи сутки на дне нашли, среди камней и бурелома.

Над поляной повисла тяжёлая, вязкая тишина. Только пламя жадно облизывало поленья.

— Жуткая история, конечно. Но при чём тут моя авария? — Денис обвёл компанию взглядом, отказываясь верить в то, куда сворачивает этот разговор. Разум отчаянно сопротивлялся надвигающейся мистике.

— А при том, — серьёзно ответил Антон, подавшись вперёд. Оранжевые отблески пламени плясали в его глазах. — Что с тех пор, как клянутся дальнобойщики и местные водилы, каждый год ровно в ночь своей гибели Петрович возвращается на трассу. Выходит из леса и встаёт прямо посреди дороги. Глухая тёмная фигура в штормовке с накинутым капюшоном. Стоит и ждёт того, кто его убил.

Сердце Дениса пропустило удар, а затем сорвалось в бешеный ритм. Волосы на затылке зашевелились от ужаса.

Картинка тёмного силуэта без лица, поглощающего свет фар, вспыхнула в памяти с пугающей чёткостью.

— Те, кто пугается и пытается увернуться... — продолжил Олег ровным, убаюкивающим голосом. — Чаще всего инстинктивно дёргают руль на встречу. В сторону обрыва. И летят вниз. Туда же, куда улетел он сам. Слепой поворот забирает свою дань.

— С тех пор этот отрезок трассы местные называют не иначе как «Призрачным километром», — негромко добавил Кирилл, глядя, как пламя пожирает сухую ветку. — Слишком много поминальных венков появилось там на деревьях после смерти Петровича. Выжившие водители крестились и божились, что видели прямо по курсу глухую фигуру в штормовке, из-за которой приходилось резко бить по тормозам. Власти, конечно, всё списывают на крутой излом дороги, оптические иллюзии и усталость за рулём. Даже отбойник усилили и знаков со светоотражателями навешали. Но мы-то в райцентре знаем правду: аварии там всегда происходят ночью, в ясную погоду и на абсолютно сухом асфальте. Искорёженные машины достают со дна лога, а тормозной путь всегда обрывается в одной и той же точке.

Денис судорожно сглотнул, чувствуя, как во рту пересохло. Он лихорадочно зашарил по карманам джинсов, достал свой бесполезный телефон и нажал на кнопку разблокировки.

На экране, под издевательски перечёркнутым значком се-

ти и застывшими цифрами времени, тускло светилась дата.

— Какое сегодня число? — хрипло спросил он, не сводя глаз с экрана.

— Годовщина, — тихо ответила Вика. — Ровно десять лет со дня той аварии.

Денис медленно опустил телефон на колени. Значит, это была не галлюцинация. Не игра света и теней, не глюк воспалённого усталостью мозга. Там, на трассе, он видел призрака. Настоящего, неупокоенного мертвеца, который едва не утащил его за собой на дно проклятого лога.

— Эй, ну ты чего побледнел так? — Антон вдруг примирительно хлопнул себя по коленям и широко улыбнулся, мгновенно развеивая сгустившееся тяжёлое напряжение. — Это же просто местная страшилка! Городская легенда. Мало ли кто что болтает. Ты, наверное, где-то краем уха слышал эту байку — может, на заправке мужики трепались, или в кафешке придорожной телевизор работал. Вот мозг в стрессовой ситуации и выдал тебе готовую картинку! Подсознание — штука мощная, почище любого 3D-кинотеатра!

— Да, точно, — с облегчением выдохнула Марина, расслабляя плечи. Её смешок прозвучал искренне и звонко. — Мы же не в мистическом сериале живём. Просто совпадение. Жуткое, конечно, аж мурашки по коже побежали, но совпадение. Ты устал, ехал ночью. Тень от дерева неудачно упала.

— Совпадения бывают разные. Зато какая шикарная история для костра, а? — Кирилл постучал пальцами по коле-

ну в каком-то своём ритме. — Прямо классика жанра! Сидим ночью в глухом лесу, связи нет, и тут из чащи выходит путник, который только что встретил приведение на «Призрачном километре». И выжил!

Вика, до этого молча слушавшая рассказ, слегка нахмурилась и поправила плед на плечах.

— Всё равно как-то жутковато, — тихо сказала она, глядя на пламя. — Даже если это просто совпадение...

— Да брось, — махнул рукой Кирилл, но на мгновение его улыбка дрогнула.

Ребята тоже заулыбались, напряжение спало окончательно. Они воспринимали это как отличную байку, невероятно удачное стечение обстоятельств, добавившее адреналина и перчинки в их ночные посиделки.

Денис сжал кружку так сильно, что пальцы побелели. В груди всё ещё kloкотал страх, но слова Антона звучали так убедительно, что он невольно начал цепляться за них. «Да, точно, просто совпадение. Я устал, перенервничал. А эта история... просто жуткая байка, которую ребята знают с детства». Он сделал ещё глоток чая, стараясь унять дрожь в руках.

Денис ещё пытался прийти в себя, когда Олег вдруг заговорил.

— Знаешь, — тихо сказал Олег, не поднимая глаз, и в его тоне больше не было той расслабленной походной беззаботности, с которой ребята болтали всего пару минут назад.

Сейчас его голос звучал так, будто он находился где-то очень далеко. — А ведь со мной тоже... Тоже случилась похожая ерунда.

Денис поудобнее устроился на бревне, чувствуя, как внутри снова начинает ворочаться неприятный, липкий холодок. Он глубоко вдохнул, пытаясь упорядочить мысли. Сердце всё ещё билось неровно, но разум уже цеплялся за логику. «Просто совпадение. Усталость, стресс, местная легенда, которую я где-то слышал...» Он встряхнул головой, отгоняя остатки страха, и повернулся к Олегу.

— Расскажи, — кивнул он. — Что случилось?

Где-то в глубине леса ухнула сова, и её крик эхом разнёсся по округе. Пламя костра вздрогнуло, будто от сквозняка, и выбросило сноп искр в чёрное небо. Олег помолчал, словно прислушиваясь к чему-то, и начал:

— Это случилось в конце февраля, полгода назад, — едва слышно сказал он, не поднимая глаз. — Я тогда поехал на зимнюю рыбалку на Чёрное озеро. Знаете это место? Тоже вблизи трассы Р-105. Глухомань страшная, от ближайшей деревни километра четыре по бездорожью. Но рыбаки его любят, потому что там клюёт знатно. Я был один. Люблю тишину. Погода стояла мерзкая: небо серое, низкое, ветер такой, что снежную крошку в лицо швырял, как битое стекло. Но лёд был крепким. Сантиметров семьдесят, не меньше.

Он сделал паузу, словно заново переживая тот день. Денис невольно поёжился, вспомнив пробирающий до костей

холод на трассе.

— Я отошёл довольно далеко от берега...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.